

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ НА АМЕРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Исследование посвящено проблемам публичной дипломатии России в отношении США. Политика РФ подразумевает адресную работу с американской аудиторией в целях продвижения своей внешнеполитической повестки. Однако на данном направлении подобного рода деятельность имеет серьезные трудности, которые связаны с объектом воздействия. На реализацию публичной дипломатии России отрицательно влияет общая атмосфера российско-американских отношений, затрудняющая деятельность ее государственных и общественных структур. В итоге, действия властей США сделали невозможным взаимодействие сторон по линии публичной дипломатии. В текущей ситуации Москве остается лишь активизировать свои усилия на иных направлениях сотрудничества.

Ключевые слова: *Россия, США, Запад, российско-американские отношения, «мягкая сила», публичная дипломатия, Россотрудничество.*

В последнее время важное место в системе приоритетов национальных стратегий современных государств отводится концепциям «мягкой силы» как комплексу политических, дипломатических и культурных инструментов воздействия на других субъектов международной жизни для достижения своих национальных интересов [12, Р. 5] и формирования позитивного имиджа страны на мировой арене. В этом плане не является исключением и Российская Федерация. Еще в Концепции внешней политики, появившейся в 2000 году, указывалось, что «на передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. Неотъемлемым элементом соответствующей работы должны стать целенаправленные усилия по широкому разъяснению за рубежом сути внутренней политики России, происходящих в стране процессов. Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом» [8]. Подобные установки сохранили свою актуальность и в дальнейшем.

Цель представленной статьи – рассмотреть проблемы публичной дипломатии РФ в отношении США в контексте эволюции российско-американских отношений.

Считается, что одной из составляющих «мягкой силы» современного государства является публичная дипломатия, которая играет важную роль во внешнеполитической деятельности. В отличие от традиционной дипломатии публичная дипломатия вовлекает в сферу своей деятельности помимо государственных структур СМИ, НПО и отдельных личностей [1]. Каналы ее воздействия бывают двоякими: 1) по официальной линии, т.е. путем выступлений официальных лиц в СМИ, с публичными лекциями, в социальных сетях и т.п.; 2) по неофициальным направлениям: через образовательные программы, университеты, НПО, фонды, молодежные и женские организации и т.д. [10, С. 9]. Действительно, усилия дипломатических служб должны поддерживаться различными контактами по линии деловых, научных, экспертных, культурных, спортивных и общественных кругов. Сегодня одной из ключевых структур, оказывающих содействие МИД РФ в проведении внешнеполитического курса в сфере публичной дипломатии, является Россотрудничество. Кроме того, в стране существует ряд организаций, имеющих отношение к данной сфере, – Совет по внешней и оборонной политике, Российский совет по международным делам, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, НПО «Креативная дипломатия». На высшем уровне публичную дипломатию курируют Управление по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами и Управление по внешней политике Администрации Президента [6, С. 501].

Однако в России существует методологическая неопределенность относительно концептуализации понятия «публичная дипломатия». Даже в официальных российских документах встречаются разночтения. Так, в Концепции внешней политики, утвержденной в 2013 году, одновременно использовались понятия публичной и общественной дипломатии: первая в контексте информационного сопровождения внешнеполитической деятельности, а вторая – как инструмент международного гуманитарного сотрудничества. В Концепции внешней политики, утвержденной в 2016 году, понятие «публичная дипломатия» исчезло, а общественная дипломатия использовалась в прежнем ключе. Действующая редакция Концепции

внешней политики от 2023 года сохранила прежний подход к данным дефинициям. В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации, утвержденной в 2022 году, отсутствуют оба термина, зато в тексте трижды используется понятие «мягкая сила» [2, С. 254]. Подобные расхождения создают определенную путаницу в понимании специфики данной сферы деятельности.

Активизация российской публичной дипломатии произошла в 2000-е годы, когда в стране создали ряд профильных структур для продвижения объективного образа страны в глазах зарубежной аудитории. Как правило, данная деятельность подразумевает работу с иностранными источниками формирования общественного мнения, которая отвечает целям официальной дипломатии страны. В первую очередь, речь идет о политических, деловых, экспертных и общественных кругах. Ее приоритетными задачами являются «разработка и реализация проектов в области межрегиональных и культурных связей с зарубежными странами» [6, С. 501]. Петербургские исследователи Н.А. Цветкова и Г.О. Ярыгин предложили разделить публичную дипломатию по направленности проектов на информационные (вещание на зарубежную аудиторию посредством СМИ, военная пропаганда), образовательные (академические, профессиональные, молодежные обмены) и программы в области культуры, языка и спорта [11, С. 69]. Кроме того, по мнению российского эксперта А.А. Бартоша, она обладает двойственной сущностью. С одной стороны, публичная дипломатия позволяет странам и народам устанавливать каналы межкультурного взаимодействия. С другой стороны, ее каналы могут использоваться для навязывания ложных, а порой и вредных, ценностей и интересов, способствующих разжиганию межнациональной и религиозной розни, формирования негативного имиджа страны и образа врага. Именно в подобном ключе инструменты публичной дипломатии используются США в информационной войне против России и других государств мира. Важную роль в американской политике играют коррумпированные элиты, манипулируемые СМИ, финансируемые НПО, псевдорелигиозные объединения, действующие в странах-мишенях [1]. Например, в постбиполярный период Вашингтон посредством публичной дипломатии стал оказывать активное воздействие на политическую жизнь России и российское общество. В 1990-е – 2000-е годы. такие структуры, как Агентство международного развития, Национальный демократический

институт, Национальный фонд в поддержку демократии, Международный республиканский институт, фонд «Евразия» и другие стали активно распространять американское влияние на РФ и страны СНГ. Их действия являлись разновидностью «мягкого» вмешательства во внутреннюю жизнь независимых государств. Неудивительно, что по мере нарастания российско-американских противоречий Москва оказалась вынужденной отвечать на внешние вызовы, в том числе и по линии публичной дипломатии.

Как известно, в последние годы между РФ и Западом стремительно усиливается ценностный разрыв. В его основе лежат серьезные нравственные, идейные, и моральные различия между российским и западным обществом. Благодаря СМИ и иным пропагандистским инструментам непонимание у России и США лишь нарастает.

Как и в случае с другими направлениями, в сфере публичной дипломатии Россия оказалась вынуждена реагировать на действия Соединенных Штатов. Сегодня она использует различные инструменты информационного противоборства с Америкой. Среди них можно назвать международные форумы, телеканалы, радио, газеты, социальные сети. Прежде всего, они помогают руководству контролировать образ мыслей населения страны, идентифицировать внешних и внутренних врагов и пытаться продвигать имидж страны на международной арене.

В последние годы в России стали уделять значительно больше внимания развитию системы взаимодействия с обществами других стран путем реформирования информагентства «РИА Новости», радиостанции «Голос России», Росзарубежцентра (Россотрудничество), создания иновещательного телеканала «Russia Today» и фонда «Русский мир». Применительно к американскому направлению можно отметить ежемесячную вкладку «Российской газеты» в одной из ведущих американских газет «Washington Post». Кроме того, в Москве начали издаваться англоязычные издания «Moscow News» и «Russia Profile» [1]. А в декабре 2013 года было принято решение о создании Международного информационного агентства «Россия сегодня» для проведения пропагандистской и контрпропагандистской работы, ориентированной на зарубежные страны [9, С. 96]. При этом для достижения необходимого эффекта важно учитывать то, насколько правильно выбраны адресаты для того или иного типа воздействия [10, С. 14]. К сожалению, на практике это далеко не всегда получается по разным причинам.

С середины 2000-х годов РФ, в целях создания положительного образа страны в США, пользовалась услугами американской PR-компании Ketchum. Правда в связи с украинским кризисом от ее услуг пришлось отказаться, поскольку «общая атмосфера в настоящий момент мало подвержена пиар- и коммуникационным усилиям в условиях реальной коммуникационной войны, которая имеет место» [10, С. 24–25]. Однако и до событий на Украине нельзя утверждать, что Москва на американском треке имела серьезные успехи.

Конечно, кое-что в данном направлении все же делалось. Даже в условиях ухудшения атмосферы российско-американских отношений в 2010-е годы общественными структурами страны был реализован ряд шагов в сфере публичной дипломатии. Так, НПО «Креативная дипломатия» в 2017 году запустила проект «Meeting Russia», в рамках которого Россию посещали молодые европейцы и американцы, обсуждавшие проблемы российской внешней политики, российско-западных отношений, мировой политики и экономики. Всего за пять лет программы сформировался круг выпускников в количестве 80 человек, из них 34 американца [7]. Данный пример свидетельствует о попытках работы с представителями США, но цифры говорят о незначительном эффекте.

В целом деятельность России в отношении Соединенных Штатов столкнулась с рядом проблем. Среди наиболее серьезных из них, сдерживавших эффективность российской публичной дипломатии на американском направлении, необходимо выделить следующие аспекты:

- недостаточный объем финансирования программ и проектов по гуманитарной линии. По словам Н. Бурлиновой, публичная дипломатия в РФ делегирована Фонду поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, но этого явно недостаточно. МИД РФ контактирует с рядом российских НКО внешнеполитической направленности и координирует их деятельность, однако большого бюджета им не выделялось. Были только немногочисленные гранты для отдельных НКО. Очевидно, что данных сумм явно не хватало [5];

- низкая активность структур, продвигающих российские интересы. Помимо Россотрудничества и некоторых НПО, организаций, осуществляющих публичную дипломатию России, было значительно меньше, чем подобных организаций из других стран, работавших с американцами;

- специфика политики России на западном треке. В 2010-е годы при определенных сдвигах в информационной сфере по-прежнему преобладали оборонительные тенденции, оправдания, а не инициативная, наступательная позиция. Разъяснительные акции по линии МИД РФ, посольств, представительств Россотрудничества, российских СМИ тонули в обширном потоке наступательной западной пропаганды и многочисленных фейков, дававших искаженную информацию о действиях России. На все провокационные и лживые вбросы Запада в информационное пространство российская сторона лишь требовала необходимости предъявления «доказательств». Тем самым, РФ, по сути, как бы соглашалась с обвинениями в свой адрес, как в суде, требуя «доказательств» вины [9, С. 99];

- противодействие со стороны властей США. На наш взгляд, именно негативное восприятие властями Соединенных Штатов действий РФ является одной из главных проблем российской публичной дипломатии. Несмотря на то, что сами американцы на порядок превосходили россиян в плане использования инструментов «мягкой силы» в отношении России, представители американских русофобских кругов достаточно быстро реагируют на активизацию Москвой своих действий на американском треке. Так, они назвали действия русских «острой силой», т.е. агрессивной пропагандой чуждых западному обществу авторитарных ценностей [13].

Особенно ухудшились условия для осуществления публичной дипломатии России на Западе с середины 2010-х годов. Предвыборная политическая борьба в Соединенных Штатах, активизировавшаяся в 2016 году, сделала все российское в Америке токсичным. Подобная политическая атмосфера позволила американским спецслужбам начать настоящую охоту за российскими НПО и отдельными российскими и американскими гражданами, которые имели отношение к публичной дипломатии между двумя странами [3]. США накрыла мощная волна русофобии, сделавшая работу по налаживанию конструктивного российско-американского диалога и улучшению имиджа России практически невозможной. Американские власти обратились к правовым инструментам, позволившим осуществлять уголовное преследование любого человека в мире, деятельность которого покажется подозрительным и вредным с их точки зрения [3]. К примеру, в той или иной степени жертвами американского законодательства стали нынешний депутат Госдумы М. Бутина, бывший председатель Координационного совета организаций российских соотечественников

(КСОРС) в США и президент Русского центра в Нью-Йорке Е. Брэнсон, руководитель НПО «Креативная дипломатия» Н. Бурлинова и др. Многие из них объявили виновными в продвижении «российских нарративов» и нарушении законодательства США об иностранных агентах. Всех, кто работал на американском треке по линии публичной дипломатии, стали считать «агентами Кремля» и «шпионами России». Конечно, до начала специальной военной операции России на Украине российско-американское сотрудничество еще продолжалось, однако с каждым годом возникало все больше трудностей и проблем, которые вели к сворачиванию имевшихся инициатив.

Коллективный Запад ввел санкции против Россотрудничества, а также ряда российских НПО – Фонда Горчакова, Фонда «Русский мир», Фонда поддержки прав соотечественников, Центра «Креативная дипломатия», которые занимаются гуманитарным направлением внешней политики России. Кроме того, в США было прекращено вещание «Russia Today» и «Sputnik», фактически остановлена деятельность Русского дома в Америке и начата невыдача виз россиянам, связанным с общественной деятельностью. Как справедливо отмечала Н. Бурлинова, действия Вашингтона по отношению к публичной дипломатии РФ носят характер точечной острой силы. Пытаясь навредить Москве, американские власти целенаправленно убирают российское присутствие из своего публичного пространства, оставляя только негативный информационный фон, с целью формирования у американцев устойчивого ощущения неприязни и страха по отношению к России [4].

На данный момент возможностей изменить ситуацию в лучшую сторону на американском направлении у РФ не наблюдается. В сложившейся ситуации Москва не имеет серьезных возможностей влиять на процесс уничтожения американцами инфраструктуры российской публичной дипломатии в США. К сожалению, эскалация напряженности с Западом не позволяет давать оптимистические прогнозы относительно российско-американского сотрудничества. Поэтому России остается лишь признать очевидное и сосредоточиться на странах СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки.

В заключение необходимо отметить, что роль публичной дипломатии играет весомую роль в процессе оздоровления международной обстановки. Однако надеяться на то, что она может добиться многого все-таки не стоит, поскольку Запад ведет против России настоящую информационную войну.

Неудивительно, что в последние годы наблюдается милитаризация публичной дипломатии. Сегодня захватившая США русофобия препятствует любому диалогу между двумя странами. Американцы сделали сотрудничество по общественной линии невозможным, обвинив россиян в пропаганде и иной вредной для Соединенных Штатов деятельности, продолжая использовать инструменты «мягкой силы», трансформирующейся в «острую силу», по продвижению своего влияния на Россию. Поэтому в сложившейся ситуации РФ остается лишь сосредоточиться на других направлениях сотрудничества.

Библиография

1. Бартош, А.А. Публичная дипломатия в конфликтах современности [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. – 21.07.2017. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2017-07-21/11_957_diplomatia.html (дата обращения: 25.11.2023).
2. Боюн, А.Б. Публичная дипломатия: проблема интерпретации и операционализации понятия // Политическая наука. – 2023. – № 4. – С. 252–273. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.04.10>
3. Бурлинова, Н. Американское законодательство об иностранных агентах: уголовное право на страже публичной дипломатии [Электронный ресурс] // РСМД. – 2023. – 11 мая. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskoe-zakonodatelstvo-ob-inostrannykh-agentakh-ugolovnoe-pravo-na-strazhe-publichnoy-diplomat/> (дата обращения: 25.11.2023).
4. Бурлинова, Н. Запад не признает за Россией права на публичную дипломатию [Электронный ресурс] // РСМД. – 2023. – 14 сентября. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-ne-priznaet-za-rossiey-prava-na-publichnyu-diplomatiyu/> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Бурлинова, Н. Четыре элемента публичной дипломатии: от идеи до формы [Электронный ресурс] // РСМД. – 2022. – 12 декабря. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/chetyre-elementa-publichnoy-diplomatii-ot-idei-do-formy/> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Великая, А.А. Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2019. – Т. 12. Вып. 4. – С. 500–517. – <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.407>
7. «Западники подтолкнули меня развивать российскую публичную дипломатию»: интервью Н. Бурлиновой [Электронный ресурс] // PICREADI. Креативная дипломатия. – 2023. – 7 июня. – URL: <https://picreadi.ru/zapadniki-podtolknuli-menya-razvivat-rossijskuju-publichnyu-diplomatiyu-intervju-s-alekseem-pilko/> (дата обращения: 25.11.2023).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный

фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 19.07.2016).

9. Публичная дипломатия зарубежных стран: учебное пособие / Под ред. А. Н. Панова и О. В. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2019. – 208 с.

10. Публичная дипломатия: Теория и практика / Под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 272 с.

11. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. – СПб. : Северная Нива, 2014. – 234 с.

12. Nye, J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N. Y. : Public Affairs, 2004. – XVI+191 p.

13. Walker, Ch., Ludwig, J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence [Electronic resource] // Foreign Affairs. – 2017. – November 16. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power> (accessed: 25.11.2023).

A.P. Kosov (Minsk – Vitebsk)

PROBLEMS OF RUSSIAN PUBLIC DIPLOMACY IN THE AMERICAN DIRECTION

Abstract. The study is devoted to the problems of Russian public diplomacy towards the United States. The policy of the Russian Federation involves targeted work with the American audience in order to promote its foreign policy agenda. However, in this direction, this kind of activity has serious difficulties that are associated with the object of influence. The implementation of Russian public diplomacy is negatively affected by the general atmosphere of Russian-American relations, which complicates the activities of its state and public structures. The actions of the US authorities made it impossible for the parties to interact through public diplomacy. In the current situation, Moscow can only intensify its efforts in other directions of cooperation.

Keywords: *Russia, USA, Russian-US relations, West, soft power, public diplomacy, Rossotrudnichestvo.*